

Научная статья

УДК 343.8

DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(6).692-701

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СВОБОДЫ И ИЗОЛЯЦИИ

Е.Г. Телегина, И.Е. Нестеренко

Филиал Кубанского государственного университета в г. Новороссийске, г. Новороссийск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

27 июня 2020 г.

Дата принятия в печать

29 ноября 2021 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2021 г.

Ключевые слова

Социальное самочувствие; социальная адаптация; подозреваемый; обвиняемый; осужденный; исправление преступников; воспитательная работа; психокоррекция; психолого-педагогическое воздействие; места лишения свободы

Аннотация. Рассматривается совокупность методов выявления эмоционально-оценочного отношения индивидов к окружающей социальной реальности и своему месту в ней в условиях свободы и изоляции. На основе результатов исследования и анализа практического опыта описываются психолого-педагогические средства и методы, повышающие резервные возможности организма человека, в результате чего процесс формирования благоприятного социального самочувствия и исправления лиц в условиях изоляции приобретает положительные тенденции. Особое внимание уделяется взаимодействию сотрудников отделов по воспитательной работе с осужденными и психологических лабораторий в исправительных учреждениях. Среди методов, применение которых в работе указанных подразделений дает положительные результаты, выделены: индивидуальные и групповые воспитательные беседы, куклотерапия, использование метафорических (ассоциативных) карт, психокоррекция, методика Рокича, конститутивная методика в виде тестирования на определение суицидальных наклонностей. Важной составляющей в работе с подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными является их нравственное переориентирование, формирование у них законопослушного мировоззрения и установки на исправление (перевоспитание). Среди преступников выделяется три группы. Первую группу составляют успешно поддающиеся переубеждению, к ним относятся лица, имеющие взгляды и убеждения, отвечающие нормам человеческого общежития, совершившие преступления по неосторожности. Вторая группа — поддающиеся переубеждению, к ним относятся лица, имеющие взгляды и убеждения, по своей сущности отличающиеся неустойчивостью. Третью группу образуют слабо поддающиеся переубеждению. В данном случае основная задача сотрудника отдела по воспитательной работе заключается в том, чтобы, основываясь на положительных качествах личности осужденного, вызвать конфликт между положительным и отрицательным, а задача психологов — осуществлять психологическое сопровождение индивида.

Original article

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SOCIAL WELL-BEING OF A PERSON IN THE CONDITIONS OF FREEDOM AND ISOLATION

Elena G. Telegina, Irina E. Nesterenko

Novorossiysk Branch of Kuban State University, Novorossiysk, the Russian Federation

Article info

Received

2020 June 27

Accepted

2021 November 29

Available online

2021 December 28

Keywords

Social well-being; social adaptation; suspect; accused; convicted; correction of criminals; educational work; psycho-correction; psychological and pedagogical influence; places of imprisonment

Abstract. The authors examine a complex of methods for identifying the emotional-evaluative attitude of individuals to the social reality and their place in it in the conditions of freedom and isolation. Using the research results and the analysis of practical experience, they describe psychological-pedagogical means and methods that improve the reserve resources of the human body, which leads to positive changes in forming a favorable social well-being and correction of inmates in the conditions of isolation. Special attention is paid to the interactions of employees of the departments of social educational work and psychological labs with inmates in correctional institutions. The authors single out the following methods leading to favorable results in the work of the abovementioned departments: individual and group discussions, doll therapy, use of metaphor (association) cards, psychocorrection, Rokich's methodology, constitutive method in the form of testing for suicidal tendencies. An important component in the work with the suspects, the accused, and the convicted persons is changing their moral orientations, development of a law-abiding mindset and orientation towards correction (rehabilitation). Criminals

can be broken into three groups. The first group is comprised of those who can be successfully rehabilitated, it includes persons with views and convictions which agree with the norms of social community who committed crimes through negligence. The second group includes those who can be rehabilitated, these are individuals with essentially unstable views and convictions. The third group is made up of inmates whose rehabilitation is hardly possible. In this case, the main task of the social education worker consists in using the positive qualities of the convict's personality to provoke a conflict between the positive and the negative, and the task of the psychologists is to provide psychological support for the person.

Введение

Социальное самочувствие — это эмоциональное состояние, характеризующееся удовлетворенностью своим социальным положением, принадлежностью к группе и принятием этой группой, осознанием целей и перспектив развития, иначе говоря, наличие ощущения и понимания, что **ты** значим, авторитетен для определенной группы людей, любим теми, кто значим **для тебя**. *Благоприятное социальное самочувствие* личности характеризуется ее открытостью для развития и самосовершенствования, для воплощения в жизнь всех ее лучших задатков и способностей. А. Маслоу называл это состояние самоактуализацией, К. Хорни — самореализацией, Э. Фромм — продуктивностью.

Наказание преступников в виде лишения свободы обусловлено задачами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, одной из основных целей которого является исправление преступника и предупреждение совершения им новых преступлений. Общеизвестно, что изоляция человека от общества приводит не только к изменению его мировоззрения, но и к изменению процессов, происходящих в его психике, в целом влияя на социальное самочувствие личности.

Цель научного исследования заключается в анализе изменения социального самочувствия личности в процессе изменения условий свободы и изоляции, что впоследствии будет способствовать разработке наиболее эффективных методов адаптации лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Среди ученых, проводивших научные изыскания о социальном самочувствии личности, следует отметить А.В. Кученкову [1], Н.Г. Мануковского [2], А.В. Миронова [3], Н.Е. Симонович [4], О.Н. Суняйкину [5], Е.Н. Усову [6], З.А. Хапову [7]. Данные авторы обращались к рассмотрению понятийных категорий и теоретико-методологическим подходам к исследованию социального самочувствия человека. Н.Б. Гафизова, Е.В. Панкратова, И.Н. Смирно-

ва провели анализ социального самочувствия мужчин и женщин в условиях малого города [8]. Однако компаративистскому анализу социального самочувствия личности в условиях свободы и изоляции, изучению методов, повышающих резервные возможности организма человека в период адаптации в местах лишения свободы, уделено мало внимания, что обуславливает актуальность данного исследования. Фрагментарное описание названной проблемы имеется в монографии Е.Г. Телегиной, которая указывает, что социальная изоляция человека усиливает его угнетенное состояние. Оно является результатом фрустрации, следствием крушения жизненных планов, целей и надежд. У осужденного может появиться неверие в свои силы, в возможность снова обрести нормальную жизнь. К моменту прибытия в пенитенциарное учреждение некоторые осужденные уже испытывают состояние угнетенности, подавленности от сознания своей вины перед семьей, друзьями, коллегами и обществом в целом. Типичным состоянием находящихся в местах лишения свободы, с особой силой действующим на них, является тоска по дому, родным, близким, свободе. В результате у осужденных появляется раздражительность, возбудимость, внутреннее напряжение, способствующее накоплению негативных эмоций, которые могут проявляться в аффектах, агрессивно-насилованных действиях. Таким образом они выражают желание заявить себя как личность [9]. В русле гуманистической, экзистенциальной психологии рассматривается модель, предполагающая приведение природного устройства человека в соответствие с существующими социальными нормами и показывающая, что при правильном стиле жизни «для себя» человек становится наиболее эффективным и в социальном плане. Этот «правильный» стиль жизни для себя опирается на гармонию между такими, казалось бы, разнонаправленными процессами, осуществляемыми личностью, как самосохранение и развитие, свобода и зависимость, приспособление и

самоактуализация. Основополагающие принципы работы данной модели частично описаны в трудах И.Е. Нестеренко [10] и других авторов.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования для решения поставленной цели является совокупность различных общетеоретических методов: общенаучные методы познания (методы диалектической и формальной логики, метод анализа и синтеза, системный метод) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой метод). Материалы, применяемые при проведении исследования: методика ценностных ориентаций М. Рокича, конститутивная методика в виде тестирования на определение суицидальных наклонностей, проективная методика — ассоциативные карты, куклотерапия.

Дискуссия (включающая анализ научной литературы по теме статьи)

Социальное самочувствие содержит три компонента: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. *Когнитивный* включает в себя знания о социально значимых качествах личности и требованиях социума; осознание и принятие личных прав и обязанностей; знания о сущности, специфике социальных отношений и адекватную им систему ценностей; видение путей своего социального самосовершенствования. *Эмоциональный* компонент включает удовлетворенность социальным положением, сложившимися отношениями, чувство психологического комфорта и защищенности; мотивацию участия в полезной общественной деятельности; позитивное отношение к данной деятельности и лицам, принимающим участие в ней; стремление к социальному самовыражению. *Поведенческий* компонент включает стремление быть социально активным в общественно полезной деятельности; соблюдение в деятельности и поведении принципа экологичности, который подразумевает стремление к развитию, самосовершенствованию с соблюдением условий не мешать другим, не наносить вред всему окружающему, проявлять гуманность и уважение к другим участникам социального взаимодействия.

Первым формируется эмоциональный компонент, именно он является фундаментом личностного благополучия и положительного социального самочувствия.

Нахождение в местах лишения свободы отражается на психике человека. Особенности психологии осужденных проявляются прежде всего в определенном комплексе психических состояний, которые развиваются у индивида в местах изоляции. К наиболее типичным из них следует отнести: *состояние ожидания изменений* (пересмотр уголовного дела, этапирование из следственного изолятора в исправительное учреждение, перевод из одних условий содержания в другие, расконвоирование (разрешение передвигаться по территории исправительного учреждения без конвоя), освобождение); *состояние нетерпения*, характеризующееся повышенной напряженностью и иногда приводящее к резким срывам в поведении. В результате у осужденных может развиваться состояние безнадежности, обреченности, которое вызывает апатию и пассивность во всех действиях. Аналогичные факты отмечены и другими отечественными и зарубежными исследователями [11; 12].

После проведения психологического обследования осужденных лиц психологами психологических лабораторий исправительных учреждений (в том числе следственных изоляторов) фиксируется, что, находясь в местах лишения свободы, человек начинает испытывать различные психические состояния: повышенную тревожность, эмоциональное перенапряжение, фрустрацию, пассивность личностной позиции, повышенную агрессивность и т.д.

Исследователи проявления подростковой агрессии А. Бандура и Р. Уолтерс, изучая влияние на человека воспитания и семейных отношений, выявили, что формы агрессивного поведения могут быть усвоены личностью еще до того, как у нее разовьются коммуникативные свойства, т.е. с детства в ходе развития и научения в соответствии с демонстрируемым поведением родителей. Подражание моделям активности, образцам поведения родителей начинает происходить еще на неосознаваемом уровне [13], что в дальнейшем может приводить к формированию агрессивных свойств личности, которые не преминут проявиться в местах изоляции.

Теория социального научения А. Бандуры предполагает существование трех вариативных блоков: первый — *агрессия, приобретаемая посредством* биологических факторов (нервная система) и научения (наблюдаемый опыт); второй — *агрессия, провоцируемая путем* воздействия шаблонов (возбуждение, внимание),

неприемлемым обращением (нападки, фрустрация), побудительными мотивами (деньги, восхищение), эксцентричными убеждениями (паранойя); третий — *агрессия, регулируемая* внешним поощрением и наказанием (материальное вознаграждение, неприятные последствия), викарным подкреплением (наблюдение за тем, как поощряют или наказывают других), механизмом саморегуляции (гордость, вина).

Следовательно, работа по исправлению и перевоспитанию указанных лиц должна строиться на тщательном изучении сформировавшихся свойств личности и, главное, на психологической принадлежности индивида и выявлении мотивов преступной деятельности. Основной целью является определение у конкретного индивида негативных сторон его личности, которые требуют корректировки, а также положительных качеств, опираясь на которые можно будет спланировать процесс перевоспитания преступника. Особое значение приобретает знание особенностей темперамента, характера, воли, интеллекта и направленности личности, ее субъективно-значимых ценностных ориентаций и установок. Большое значение знание сущности личности имеет и для выбора наиболее эффективных мер психолого-воспитательного воздействия, способствующего социализации личности в условиях изоляции.

Под условиями формирования благоприятного социального самочувствия понимается совокупность мер в воспитательном процессе, обеспечивающих ознакомление осужденных с возможностями и перспективами самореализации в социуме. Совокупность мер должна представлять собой комплекс, поскольку случайные условия не способствуют эффективному решению этой задачи.

Основные требования к организации процесса по формированию благоприятного социального самочувствия таковы: наличие системного и дифференцированного подходов к индивиду; стимулирование у него положительного эмоционального отношения к сообщаемой информации; активизация интереса личности к приобретению социально значимых и правовых знаний; связь транслируемой информации с фактами из повседневной жизни личности, приучение ее к сознательной оценке своих поступков; обеспечение сознательного усвоения индивидом социально значимых и правовых знаний.

Так, во время проведения индивидуальной беседы с человеком в местах лишения свободы

выясняются: взаимоотношения с родными (особенно с родителями и другими членами семьи, которые входили в ближайшее окружение); ценности и установки, жизненные ориентиры; имеющиеся способности и увлечения; особенности взаимоотношений с другими лицами (родственниками, друзьями, бывшими коллегами); нарушения правил поведения (прогулы во время учебы или работы, пьянство и иное антисоциальное поведение); важные события в жизни, которые могли оказать влияние на формирование личности. Также нельзя оставлять без внимания отношение к совершенному преступлению, жертве преступления и факту осуждения, планы на будущее.

Данные, полученные в результате таких бесед, анализируются и сопоставляются с материалами личного дела каждого осужденного. Анализ личного дела осужденного дает возможность получить сведения от разных лиц, совпадающих в оценке его личности, что может свидетельствовать об устойчивости отмеченных черт и типа поведения. Противоречивые сведения, не совпадающие с данными, полученными в процессе беседы, в свою очередь, позволяют определить способы проверки их истинности. Такой двухсторонний анализ поможет в дальнейшем акцентировать внимание на тех положительных качествах личности осужденного, опираясь на которые возможно выстроить программу его адаптации в условиях изоляции.

Следует отметить, что немаловажным фактором для последующей психокоррекционной работы, заключающейся в направленном психологическом воздействии на определенные психологические структуры с целью обеспечения полноценного развития и функционирования индивида, являются особенности поведения осужденного в конкретных жизненных ситуациях, которые наблюдаются в процессе его нахождения в условиях изоляции. Например: поведение на производстве и в быту, взаимоотношения в коллективе с другими лицами, содержащимися в исправительном учреждении, и его сотрудниками, манера поведения при возникновении конфликтных ситуаций. Важность использования таких показателей, как труд, взаимоотношения в коллективе и налаживание социально полезных связей, которые помогут более быстрой адаптации после освобождения, отмечается в трудах других ученых [14].

Однако необходимо исключить навязывание личности определенных ценностей. Ос-

новая задача развития состоит в том, чтобы при отсутствии или недостаточном развитии сформировать у человека нужные психологические качества, способствующие его социальной адаптации в условиях изоляции.

Благополучным в социальном плане оказывается тот, кто не замкнут в себе, не бежит от жизни, не ограничен сетью страхов и тревог, заставляющих его цепляться за других или за свое иллюзорное убежище, т.е. человек, открытый миру, коммуникации, самопознанию. Именно такого человека в гуманистической, экзистенциальной психологии называют здоровой личностью. Он, оставаясь самим собой, не страшится перемен, смело смотрит в глаза времени, живет полноценно и радостно, строит по возможности добрые и гармоничные отношения с окружающими его людьми. Власть не кружит ему голову, самоунижение не привлекает его, у него нет охоты мучить других и мучиться самому. По-настоящему здоровый нормальный человек легко действует согласно ситуации, свободно меняет стратегии, но при этом благорасположен и бескорыстен в своем отношении к миру, т.е. достаточно морален.

В своих трудах М.Е. Литвак разработал модель психологически здорового человека, которую назвал аксиологической. В ее основе несколько модифицированные представления А. Маслоу. Основная задача этой модели — диагностическая, т.е. оказание помощи личности в поиске ответа на вопрос: «На верном ли я пути?» Если на верном, то все в порядке. Но если человек отклонился от него, то с помощью этой модели он сможет поправить дело. «Ведь кто хочет подчинить себе обстоятельства, тот должен подчинить себя разуму» [15].

Благоприятное социальное самочувствие включает в себя и те жизненные ориентиры социально зрелой личности, которые провозглашались как стремление изменить себя, перейти на саморегуляцию; обладание не только знаниями, но и умениями; активные действия в устройстве своих дел, а не надежда на чью-то помощь; самоуправление, а не управление другими; забота о личностном росте.

В период отбывания наказания осужденным лицам важно понять, что необходимо преодолеть те отрицательные качества и свойства личности, которые способствовали совершению общественно опасного деяния. Важен процесс развития и интеграции усилий, направленных не только на исправление осужденных, но и на

их социальную адаптацию к местам изоляции. Так, для достижения цели социальной адаптации в условиях изоляции личности психологи во взаимодействии с сотрудниками отдела по воспитательной работе с осужденными применяют ряд успешно апробированных методов, например использование ассоциативных карт и куклотерапии.

Ассоциативные карты — это проективная методика, нечто среднее между игрой и книгой, позволяющая раскрыть внутренний мир человека. Такие карты психологи используют для работы как в группах, так и при индивидуальной работе. Так, психологи психологического отделения уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Республике Карелия начали применять ассоциативные метафорические карты в своей служебной деятельности в 2012 г. и выявили положительные тенденции применения данной методики. *Во-первых*, использование карт подходит для большого круга лиц, имеющих низкий культурно-образовательный уровень, низкий уровень интеллекта, также их можно использовать при работе с несовершеннолетними осужденными, испытывающими сложности с устной речью. *Во-вторых*, карты помогают быстро и эффективно установить контакт, так как человек рассказывает якобы не о себе, а о лице, изображенном на карте, тем самым раскрывая свою проблему [16]. Конечной целью использования карт в работе с личностью в условиях изоляции является построение позитивной жизненной перспективы. С их помощью определяются различные цели, главная из которых — предотвращение совершения новых преступлений.

Куклотерапия позволяет в игровой форме реконструировать конфликтную травмирующую ситуацию и найти выход из нее с помощью креативных способностей и использования внутренних резервов организма. Главная цель этого метода — научить человека анализировать происходящие события и вырабатывать конструктивные способы поведения в различных жизненных ситуациях. Так, Н.В. Глазунова указывает, что по результатам работы с осужденными несовершеннолетними лицами женского пола, отбывающими наказание в Новоаскольской воспитательной колонии, после применения метода куклотерапии выявлена положительная динамика личности. Например, показатели групповой динамики негативных психических состояний девушек снизились: уровень тревож-

ности — с 1,28 до 0,91; уровень фрустрации — с 1,21 до 0,93; проявление уровня агрессивности — с 1,18 до 0,86; уровень ригидности (инертности) — с 1,09 до 0,89 [17]. Следует отметить, что научные мысли о том, что преступник тоже нуждается в поддержке, находят свое отражение и в трудах зарубежных авторов [18; 19].

Однако не следует забывать, что подход к психолого-педагогической работе с личностью в условиях изоляции должен осуществляться не только на групповом уровне. Не менее важное значение имеет индивидуальный подход. Это обусловлено в первую очередь особенностями психических состояний указанной категории лиц. В условиях обеспечения режимных требований, являющихся объективным раздражителем, вызывающим повышение нагрузки на психику, у человека может возникнуть стрессовое состояние, проявляющееся в различных крайностях как эмоционального состояния (от замкнутости до бурной эмоциональной реакции), так и физического (повышение температуры, учащенное сердцебиение и др.).

В такой ситуации целесообразно применение мероприятий психолого-воспитательного характера, направленных на формирование самоконтроля и влияющего на стабилизацию эмоционального состояния (проведение спортивных мероприятий или релаксация). Особенно актуальны данные методы в адаптационный период отбывания наказания в местах лишения свободы. В завершение указанного периода психологи рекомендуют проводить индивидуальные тренинги, основанные на самовнушении и направленные на формирование самоконтроля.

В рамках работы над формированием у осужденных положительных качеств необходимо учитывать, что сам процесс отбывания наказания воспринимается ими негативно, следовательно, особое внимание при планировании и проведении различных мероприятий, направленных на формирование благоприятного социального самочувствия, следует уделять мотивации, применяя минимум принуждения, так как сущность волевого контроля при реализации какой-либо деятельности кроется в балансе эмоционального состояния и прилагаемых волевых усилий.

Активная позиция способствует более глубокому осознанию и усвоению личностью социальных и правовых норм, укрепляет связь с социумом и обостряет чувство ответственности. О важности формирования чувства ответ-

ственности говорят и зарубежные авторы [20]. Пассивная же позиция рядового исполнителя, от которого мало что зависит, вызывает у данных лиц чувство острой неудовлетворенности и побуждает их самоустраниться от участия в мероприятиях коррекционно-воспитательной направленности.

В процессе разработки различных психолого-воспитательных методик, направленных на социальную адаптацию личности в условиях изоляции, следует учитывать, что в ходе жизнедеятельности человек потребляет много информации и, принимая ту или иную манеру поведения, основывается на ряде предпосылок. Например: требования законодательства; национальные, культурные и семейные традиции; нравственные и религиозные нормы. Кроме того, процесс интеграции индивида в систему общественных отношений определен субъективностью восприятия и интерпретации получаемой информации, которая в первую очередь зависит от сформировавшейся в семье и ближайшем социуме системы ценностных ориентаций, а также от уровня образования и культуры индивида.

В результате проведенных исследований с помощью методики М. Рокича, которая позволяет исследовать направленность личности и определить ее отношение к окружающему миру, к другим людям, к себе, восприятие мира индивидом, ключевые мотивы его поступков, были получены данные для дальнейшей разработки мероприятий, направленных на формирование благоприятного социального самочувствия личности. Указанная методика основана на прямом ранжировании списка ценностей.

М. Рокич ценности человека подразделяет на две группы: первая — *инструментальные ценности*, т.е. убеждения, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации; вторая — *терминальные ценности*, т.е. убеждения, что какая-то конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться¹.

Так, у лиц в условиях изоляции отмечается высокий уровень терминальных ценностей (ценностей цели). Независимо от деления на возрастные или социальные группы в блоке приоритетных терминальных ценностей у данных лиц присутствуют такие ценности, как здоровье

¹ Ценностные ориентации М. Рокича : методика. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/metodika-cennostnye-orientacii-rokicha%20?%3E> (дата обращения: 15.06.2020).

и материальная обеспеченность, что оценивается как минимальный уровень социально-биологических условий существования индивида.

Следовательно, необходимо проводить работу, направленную на формирование позитивного и разностороннего мировоззрения у лиц, содержащихся в местах лишения свободы, посредством их переубеждения и устранения пробелов в их сознании. Целью переубеждения является устойчивое изменение взглядов и убеждений человека, своеобразная замена одних взглядов и убеждений другими, противоположными по содержанию, например нравственное переориентирование осужденных, формирование социализации в местах изоляции.

Убеждение является общепризнанным способом социальной детерминации психического развития человека и усвоения им социального опыта. Следовательно, отрицательные эмоциональные переживания приобретают черты убеждений и постепенно становятся подсознательными, что определяет дальнейшую манеру поведения человека и, в свою очередь, его дальнейшее социальное самочувствие.

Среди осужденных условно можно выделить три группы. Первую группу составляют *успешно поддающиеся переубеждению*. К ним относятся лица, имеющие взгляды и убеждения, отвечающие нормам человеческого общежития, совершившие преступления по неосторожности.

Вторая группа — *поддающиеся переубеждению*. К ним относятся лица, имеющие взгляды и убеждения, по своей сущности отличающиеся неустойчивостью. Основой психологической коррекции лиц данной категории является: проработка когнитивных конструкций, составляющих картину мира личности преступника; поиск и актуализация противоречий, ограничений такого представления о мире; анализ выигрышей и издержек от преступного образа жизни. Основной стратегией психокоррекционного воздействия на такого осужденного является закрепление любых сомнений осужденного в «полноценности» и успешности его жизни.

Третью группу составляют *слабо поддающиеся переубеждению*. К ним относятся лица, имеющие взгляды и убеждения с явно асоциальными установками, отличающимися устойчивостью и постоянством (рецидивисты). Восприняв криминальную субкультуру, человек освобождается от социальных запретов, а насаждение культа насилия, садизма становится для таких лиц нормой поведения. Кроме того,

к этой группе относятся лица, совершающие преступления в период отбывания наказания в условиях изоляции. Они не ставят перед собой цель приобрести навыки социально одобряемого поведения, напротив, уклоняются от соблюдения правил отбывания наказания. Исследования проблем исправления личности рецидивиста имеются в зарубежной юридической литературе [21].

Наиболее сложной является вторая группа осужденных, с которой проводится работа по закреплению скорректированных неустоявшихся взглядов и убеждений, и третья группа осужденных, так как при отмене старых устоявшихся асоциальных установок в сознании индивида происходят сложные процессы, зачастую болезненно и негативно переживаемые. В данном случае важно, основываясь на положительных качествах личности, вызвать конфликт между положительным и отрицательным, а задача психологов — осуществлять психологическое сопровождение, которое должно включать в себя и психодиагностическое исследование, направленное на выявление суицидальных намерений.

Важно отделить лиц с истинно суицидальными намерениями от лиц, склонных к совершению членовредительства демонстративно-шантажного характера. Наиболее сложная категория — несовершеннолетние лица, отбывающие наказание в местах изоляции от общества. Данные лица, в соответствии с приказом Минюста от 20 мая 2013 г. № 72 об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, подлежат постановке на учет².

Положительные результаты в выявлении указанной категории лиц демонстрирует описанная в монографии под редакцией Ю.М. Антоняна конститутивная методика в виде тестирования на определение суицидальных наклонностей, в ходе которого испытуемому требуется создать некую структуру из неструктурированного материала. Ему предлагается аморфный материал, которому необходимо придать смысл. Если лицо действительно склонно к суициду, то оно закрасит всю левую сторону фигуры. Это свидетельствует о душевной

² Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста от 20 мая 2013 г. № 72 // СПС «КонсультантПлюс».

ранимости и чрезмерной чувствительности, восприимчивости к несправедливости жизни. Если испытуемый закрасит правую сторону фигуры, то, вероятнее всего, такая личность использует свои суицидальные наклонности с выгодой для себя, шантажируя следственные органы или сотрудников исправительного учреждения, заставляя выполнять определенные требования. Однако если закрашена задняя часть фигуры, то подсознательно такое лицо задумывается о смерти, его мортито (влечение к смерти) развито столь же сильно, как и либидо. Внешне суицидальные наклонности могут вырваться наружу только при определенных условиях [22].

Немаловажный, а в ряде случаев и основополагающий, по нашему мнению, характер имеет психолого-педагогическая работа с осужденными (в том числе подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися в следственных изоляторах), являющимися формальными и неформальными лидерами. Важность данного направления в совместной работе сотрудников отдела по воспитательной работе и психологов психологической лаборатории обусловлена тем, что распространение негативного влияния криминальной субкультуры в местах изоляции необходимо если не нейтрализовать, то минимизировать. При проведении совместных занятий осужденные обучаются: умению понимать себя; изучать другого человека; выстраивать социально-нормативные межличностные отношения; оценивать свое поведение и поступки, поведение и поступки других людей, тем самым готовить себя к жизни на свободе. В ходе занятий выявляются специфические особенности лидерства в среде осужденных, концентрирующих или отвергающих криминальную субкультуру.

Заключение

Места лишения свободы являются специфической средой обитания. Принудительное помещение человека в эту среду создает особые условия, под воздействием которых происходит социально-психологическое формирование (изменение) личности. А психолого-педагогические методы эффективного воздействия на подозреваемых, обвиняемых, осужденных, направленные на благоприятное социальное самочувствие личности и исправление и недопущение совершения новых преступлений, имеют первостепенное значение, определяющее будущее не только конкретного

индивида, но и определенных групп населения и государства в целом.

Среди методов, применение которых дает положительные результаты в работе по формированию благоприятного социального самочувствия, выявлены: индивидуальные и групповые воспитательные беседы, куклотерапия, использование метафорических (ассоциативных) карт, психокоррекция, методика Рокича, конститутивная методика в виде тестирования на определение суицидальных наклонностей. Выводы настоящего научного изыскания основываются на данных, полученных в результате применения указанных методик в исправительных учреждениях для осужденных лиц женского пола (Саратовского, Челябинского, Краснодарского регионов), в работе с несовершеннолетними, содержащимися в воспитательной колонии и следственном изоляторе (Краснодарского региона), а также в результате изучения методик, апробированных и описанных в научных публикациях практических работников уголовно-исполнительной системы России. Применение ряда методик, например куклотерапии, является эффективным для формирования благоприятного социального самочувствия в местах лишения свободы, где содержатся лица женского пола, в том числе несовершеннолетние.

Важной составляющей данной работы выступает их нравственное переориентирование; формирование законопослушного мировоззрения и формирование установки на исправление (перевоспитание). Среди преступников выявлены три основные группы: первую группу составляют успешно поддающиеся переубеждению, вторую группу — поддающиеся переубеждению, третью — слабо поддающиеся переубеждению. Основная задача сотрудников отделов по воспитательной работе с осужденными исправительных учреждений состоит в том, чтобы, основываясь на положительных качествах личности, вызвать конфликт между положительным и отрицательным, а задача психологов — осуществлять психологическое сопровождение индивида. Совокупность методов психолого-педагогического процесса, направленного на формирование благоприятного социального самочувствия в работе с осужденными в условиях изоляции, имеет положительные тенденции в том случае, если налажено взаимодействие отделов по воспитательной работе с осужденными и психологических лабораторий исправительных учреждений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кученкова А.В. Социальное самочувствие и субъективное благополучие: соотношение понятий и способы измерения / А.В. Кученкова // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. — 2016. — № 2 (4). — С. 118–127.
2. Мануковский Н.Г. Теоретико-методологические аспекты социального в проблеме промышленной модернизации / Н.Г. Мануковский // Научная мысль Кавказа. — 2016. — № 1. — С. 38–43.
3. Миронов А.В. Социальный идеал как средство общественной коммуникации / А.В. Миронов // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. — 2016. — Т. 17. — С. 79–84.
4. Симонович Н.Е. Понятие и содержательные аспекты социального самочувствия / Н.Е. Симонович // Вестник РГГУ. Сер.: Психология. Педагогика. Образование. — 2012. — № 15 (95). — С. 258–264.
5. Суняйкина О.Н. Понятие «социальное самочувствие» в социологии / О.Н. Суняйкина // Вестник Мордовского университета. — 2011. — № 3. — С. 98–101.
6. Усова Е.Н. Социальное самочувствие: теоретико-методологические подходы к исследованию / Е.Н. Усова // Саратовский научно-медицинский журнал. — 2017. — № 13 (3). — С. 554–559.
7. Хапова З.А. Социальное самочувствие: проблемы и противоречия дефиниции в контексте социологического подхода / З.А. Хапова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1, Регионоведение: Философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2016. — Вып. 3 (184). — С. 88–94.
8. Гафизова Н.Б. Социальное самочувствие мужчин и женщин малого города (на примере Ивановской области) / Н.Б. Гафизова, Е.В. Панкратова, И.Н. Смирнова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. — 2016. — № 4 (44). — С. 135–147.
9. Телегина Е.Г. Исправительная психология / Е.Г. Телегина. — Саратов : Наука, 2012. — 158 с.
10. Нестеренко И.Е. Портрет психологически здорового человека или возможно ли сегодня быть верным себе? / И.Е. Нестеренко // Психическое и психологическое здоровье человека в 21 веке: правовые, политические, социально-экономические и гуманитарные аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (24–25 нояб. 2016 г.). — Новороссийск, 2016. — Ч. 2. — С. 106–109.
11. Минкова Е.А. Социально-психологические факторы, детерминирующие совершение осужденными насильственной преступности в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы / Е.А. Минкова // Человек: преступление и наказание. — 2015. — № 2 (89). — С. 91–94.
12. Psychopathy and psychopathological profiles in prisoners on remand / H.S. Andersen, D. Sestoft, T. Lillebaek [et al.] // Acta Psychiatrica Scandinavica. — 1999. — Vol. 99, № 1. — P. 33–39.
13. Бандура А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. — Москва : ЭКСМО-Пресс, 1999. — 508 с.
14. Спасенников Б.А. Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы / Б.А. Спасенников, А.М. Смирнов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2009. — № 8. — С. 23–25.
15. Литвак М.Е. Бинтование душевных ран или психотерапия? / М.Е. Литвак, М.О. Минович, Е.В. Золотухина-Аболина. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2012. — 313 с.
16. Зосимова С.В. Некоторые аспекты использования метафорических карт в работе с несовершеннолетними осужденными при построении будущего / С.В. Зосимова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2015. — № 1. — С. 30–32.
17. Глазунова Н.В. Использование методов куклотерапии в работе с несовершеннолетними осужденными женского пола / Н.В. Глазунова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2015. — № 6. — С. 38–40.
18. Boule L. Mediation: principles, process, practice / L. Boule, M. Nesic. — Edinburgh : Butterworths, 2001. — 637 p.
19. Kurzynsky-Singer E. Mediation in Russland / E. Kurzynsky-Singer. — Tübingen : Mohr Siebeck, 2008. — 1175 S.
20. Andrews D.A. Extensions of the Risk-Need-Responsivity (RNR) model of assessment and correctional treatment / D.A. Andrews // Proceedings of the North American correctional & criminal justice psychology conference / ed. G. Bourgon, R.K. Hanson, J.D. Pozzulo [et al.]. — Ottawa, 2008. — P. 9–17.
21. Andrews D.A. Recidivism is predictable and can be influenced: An update / D.A. Andrews // Forum on Corrections Research. — 1996. — Vol. 8, № 3. — P. 42–44.
22. Личность осужденного / под ред. Ю.М. Антоняна. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 283 с.

REFERENCES

1. Kuchenkova A.V. Social self-perception and subjective well-being: a review of definitions and measurement models. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskuststvovedenie = RSUH Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art studies*, 2016, no. 2, pp. 118–127. (In Russian).
2. Manukovskiy N.G. Theoretical and methodological aspects of social component in the problem of industrial modernization. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific Thought of Caucasus*, 2016, no. 1, pp. 38–43. (In Russian).
3. Mironov A.V. A social ideal as a means of public communication. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*, 2016, vol. 17, pp. 79–84. (In Russian).
4. Simonovich N.E. Concept and substantial aspects of social consciousness. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie = RGGU Bulletin. Series: Psychology. Pedagogics. Education*, 2012, no. 15, pp. 258–264. (In Russian).
5. Sunyaikina O.N. The concept of «social well-being» in sociology. *Vestnik Mordovskogo universiteta = Mordovia University Bulletin*, 2011, no. 3, pp. 98–101. (In Russian).
6. Usova E.N. Social self-esteem: theoretical and methodological approaches to research. *Saratovskii nauchno-meditsinskii zhurnal = Saratov journal of medical scientific research*, 2017, no. 13, pp. 554–559. (In Russian).

7. Khapova Z.A. Social well-being: problems and contradictions of a definition in the context of sociological approach. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: Filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* = *Bulletin of the Adyghe state university. Series: Region studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political sciences and culture science*, 2016, iss. 3, pp. 88–94. (In Russian).
8. Gafizova N.B., Pankratova E.V., Smirnova I.N. Social well-being of men and women in a small town (based on the materials of the Ivanovo region). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* = *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2016, no. 4, pp. 135–147. (In Russian).
9. Telegina E.G. *Correctional psychology*. Saratov, Nauka Publ., 2012. 158 p.
10. Nesterenko I.E. Portrait of a psychologically healthy person, or can we be true to ourselves? *Mental and psychological human health in the 21st century: legal, political, socio-economic and humanitarian aspects. Materials of International Research Conference, November 24–25, 2016*. Novorossiysk, 2016, pt. 2, pp. 106–109. (In Russian).
11. Minkova E.A. Social and psychological factors determining the commission convicted of violent crimes in terms of serving the sentence of imprisonment. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* = *Human: Crime and Punishment*, 2015, no. 2, pp. 91–94. (In Russian).
12. Andersen H.S., Sestoft D., Lillebaek T., Mortensen E.L., Kramp P. Psychopathy and psychopathological profiles in prisoners on remand. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 1999, vol. 99, no. 1, pp. 33–39.
13. Bandura A., Walters R. *Adolescent Aggression: A Study of the Influence of Child-training Practices and Family Interrelationships*. New York, Ronald Press Company, 1959. 475 p. (Russ. ed.: Bandura A., Walters R. *Teenage aggression. Studying the influence of parenting and family relationships*. Moscow, EKSMO-Press Publ., 1999. 508 p.).
14. Spasennikov B.A., Smirnov A.M. Correction of convicted men in the process of execution of long terms of imprisonment. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* = *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2009, no. 8, pp. 23–25. (In Russian).
15. Litvak M.E., Mirovich M.O., Zolotukhina-Abolina E.V. *Bandaging wounds of the soul or psychotherapy?* Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2012. 313 p.
16. Zosimova S.V. Some aspects of the use of metaphorical maps in the work with juvenile convicts in the construction of the future. *Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy* = *Bulletin of the Penitentiary System*, 2015, no. 1, pp. 30–32. (In Russian).
17. Glazunova N.V. Using the techniques of doll therapy in working with minors convicted female. *Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy* = *Bulletin of the Penitentiary System*, 2015, no. 6, pp. 38–40. (In Russian).
18. Boullé L., Nesic M. *Mediation: principles, process, practice*. Edinburgh, Butterworths, 2001. 637 p.
19. Kurzynsky-Singer E. *Mediation in Russland*. Tübingen, Mohr Siebeck, 2008. 1175 S.
20. Andrews D.A. Extensions of the Risk-Need-Responsivity (RNR) model of assessment and correctional treatment. In Bourgon G., Hanson R.K., Pozzulo J.D., Morton Bourgon K.E., Tanasichuk C.L. (eds.). *Proceedings of the North American correctional & criminal justice psychology conference*. Ottawa, 2008, pp. 9–17.
21. Andrews D.A. Recidivism is predictable and can be influenced: An update. *Forum on Corrections Research*, 1996, vol. 8, no. 3, pp. 42–44.
22. Antonyan Yu.M. (ed.). *The Personality of the Convict*. Moscow, YurLitinform Publ., 2017. 283 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Телегина Елена Геннадьевна — доцент кафедры гуманитарных дисциплин филиала Кубанского государственного университета в г. Новороссийске, кандидат юридических наук, г. Новороссийск, Российская Федерация; e-mail: lady.lena-telegina@yandex.ru.

Нестеренко Ирина Евгеньевна — доцент кафедры гуманитарных дисциплин филиала Кубанского государственного университета в г. Новороссийске, кандидат психологических наук, г. Новороссийск, Российская Федерация; e-mail: nikitanewsun@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Telegina, Elena G. — Ass. Professor, Chair of the Humanities, Novorossiysk Branch of Kuban State University, Ph.D. in Law, Novorossiysk, the Russian Federation; e-mail: lady.lena-telegina@yandex.ru.

Nesterenko, Irina E. — Ass. Professor, Chair of the Humanities, Novorossiysk Branch of Kuban State University, Ph.D. in Psychology, Novorossiysk, the Russian Federation; e-mail: nikitanewsun@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Телегина Е.Г. Компаративистский анализ социального самочувствия личности в условиях свободы и изоляции / Е.Г. Телегина, И.Е. Нестеренко. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(6).692-701 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 6. — С. 692–701.

FOR CITATION

Telegina E.G., Nesterenko I.E. A comparative analysis of the social well-being of a person in the conditions of freedom and isolation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* = *Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 692–701. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).692-701.